

АННА ЛАПА

ДЕВУШКА ИЗ СИТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

патенты в фармацевтике

18+

Анна Лапа

Девушка из Сити

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70280392

SelfPub; 2024

Аннотация

Анна думала, что попала в современную сказку о Золушке: офис в Москва-Сити, работа в международной компании; молодой, красивый, богатый начальник, который оказывает знаки внимания. Это история роста человека: как личного, так и профессионального. Анна вступает в должность специалиста по интеллектуальной собственности и погружается в мир стартапов, инноваций и правовой охраны разработок. Параллельно она все глубже увязает в непростых отношениях с боссом. Кажется, что успешная жизнь совсем близко. Но какова ее истинная цена?

Содержание

Предисловие	4
Дисклеймер	6
Часть 1. Мой очаровательный принц	7
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анна Лапа

Девушка из Сити

Посвящается моему Лучшему мужу, который подарил мне самую милую фамилию, уверенность в себе и новую жизнь.

Предисловие

Когда-то давно маленькая девочка Аня мучилась вечером в попытках написать сочинение «Екатерина – луч света в темном царстве» по пьесе А. Н. Островского. Выходило откровенно плохо, да и девочка была уверена, что прочитав сочинение, учительница по русскому и литературе непременно вlepит тройку. Сценарий с тройкой не менялся уже несколько лет со всеми ее учительницами по литературе. В голове звучали слова, что она не может и двух слов связать. Поэтому она каждый раз расстраивалась, когда ее просили что-то написать или сочинить.

Аня выросла, получила два высших образования, реализовалась как профессионал, вышла замуж и родила сына. Но по-прежнему боялась писать и сочинять.

В обычный рабочий день, с очередного совещания, она выбежала в коридор и готова была закричать от боли, кото-

рая ее переполняет. По коридору деловито сновали коллеги, а за открытой дверью в переговорной комнате сидели акционеры компании. Аня приняла единственное верное решение в этой ситуации – быстро набрала весь свой поток мыслей в телефоне в заметках. Ее отпустило.

Так Аня начала писать. Тихо и для себя. Иногда перечитывала и удивлялась, мысли были интересные и написано вроде неплохо. Тема тоже была достойной – популяризация правовой грамотности.

Заметки копились и она решила завести блог. Теперь все свои мысли записывала в посты. Первые посты публиковались с дрожащими руками и замиранием сердца. Но с каждым лайком, каждым репостом, каждым комплиментом, уверенность ее росла и доросла до целой книги.

Аня, маленькая Аня, слышишь? Ты написала целую книгу!

Дисклеймер

Книга в разрезе судьбы главной героини Анны основана на реальных событиях. При этом для лучшего вовлечения добавлена часть сюжетных линий и событий, которые не происходили в реальности.

В книге только один персонаж имеет прототип и это Научная Таня. Все остальные персонажи, как бы вам не хотелось в них узнать своих знакомых или знаменитых личностей, являются фантазийными с выдуманнными прозвищами и именами.

Описанные в книге компании, учреждения, проекты и стартапы – это плод воображения автора.

Идеи разработок и фармацевтические кейсы навеяны реальными научными исследованиями и реальными проблемами современного общества.

Рассматриваемые проблемы патентования, патентных исследований, недостатки стартапов являются реальными проблемами российских разработчиков и стартапов и приведены на примерах несуществующих проектов для наглядности и в обучающих целях.

Часть 1. Мой очаровательный принц

Глава 1

Я вышла из метро и на мгновение замерла, очарованная: здания Москва-Сити ослепительно сверкали под лучами утреннего августовского солнца, взмывая ввысь к ярко-голубому небу. Приятный ветерок едва касался кожи, словно подгоняя меня вперед.

Я надела свое лучшее приталенное зеленое платье и серьги в тон. Бежевые шпильки и бежевая сумка (самая «деловая» в моей большой коллекции) дополняли образ. Черные волосы были уложены в идеально плавные, чуть небрежные локоны – я потратила на них больше часа! Навстречу мечте нужно идти при полном параде, верно?

«Сегодня твой день!» – мысленно подбодрила я себя, глядя на все широко распахнутыми глазами.

Казалось, я попала в другой мир. Люди в стильных деловых костюмах спешили на работу. Модные блогеры с последними айфонами снимали видео, непринужденно болтая с камерой. Девушки, словно сошедшие с обложки журнала, проплывали мимо на высоченных каблуках. По чистым улоч-

кам изящно лавировали машины ценою в целое состояние. Несмотря на раннее время, толпы туристов озирались вокруг с открытыми ртами.

Некоторые называют настроение Москва-Сити злым и жальщим, некоторые – быстрым и деловым. Мне же этот ритм определенно нравится!

– Девушка, девушка!

Я оглянулась – навстречу мне спешил милейший дедушка в забавной жилетке с миллионом карманов. В руках он держал простенький цифровой фотоаппарат.

– Извините, что отвлекаю. Вы не могли бы меня сфотографировать? Пожалуйста. Хочу показать фото жене. – Он уже протягивал мне фотоаппарат с добродушной улыбкой.

Я посмотрела на часы – без пяти девять. Потом снова на дедушку. И снова на часы. Я опаздываю, но...

– Ладно, давайте, только быстро! Спешу на работу, сегодня первый день, – сказала я, даже не пытаюсь скрыть гордость в голосе.

– О-о-о, милая, так вы здесь работаете, – почтительно сказал дедушка. – Удивительное место.

Из-за внезапной фотосессии я немного опаздывала, поэтому почти влетела в бесшумный зеркальный лифт. Вдох, выдох. Спокойно, Умная, прийти на работу с растрепанными волосами и одышкой от пробежки на шпильках – не лучшая идея. Надо держать марку, теперь ты специалист по интеллектуальной собственности в одной из самых крутых фар-

мацевтических инновационных компаний – «СуперФарма». Компания выводит новые препараты на рынок, отслеживает тенденции в фармацевтике и вкладывает деньги в стартапы.

Я поправила платье и волосы, улыбнулась отражению в стеклянной стене лифта. Дедуля прав: это место удивительное, и тут я, девушка из спального района Питера, исполню свои мечты!

О чем я мечтаю? Все просто и, может, немного наивно: помогать людям. При чем здесь «СуперФарма», юриспруденция и стартапы? Начну издалека...

Любовь к науке и новейшим разработкам у меня с детства. Моими супергероями были не Чудо-женщина и Человек-паук, а ученые-биотехнологи. Сидя на ковре перед толстым квадратным телевизором, я замороженно смотрела научно-популярные программы про разработку препаратов, спасающих миллионы жизней. Это было интереснее любого сериала!

«Мам, представляешь, ученые разработали новое антитело – ритуксимаб. Оно убивает раковые клетки, не трогая при этом здоровые. Раньше людей, болеющих раком, лечили химиотерапией и радиацией. Пациенты теряли волосы, их постоянно рвало, но выживали все равно немногие. А теперь люди получают свой шанс на выздоровление!» – докладывала я маме после просмотра очередной передачи. Название антител, препаратов и редких болезней я скрупулезно записывала в красивый блокнот.

«Аня, боже, давай не за столом. Что за привычка говорить о болезнях с утра до ночи. И не налегай на сладкое, нужно следить за фигурой!» – отмахивалась мама.

Несмотря на равнодушие мамы, я мечтала, как в белоснежном халате и прозрачных очках буду стоять в новой лаборатории с суперсовременным оборудованием и глубоко-мысленно смотреть на пробирку с препаратом, который разработала.

Я стала увлеченно заниматься химией и биологией. Уверю вас, во всем Питере было не найти еще одну девочку-подростка, которая с таким упоением открывала учебник биологии перед сном!

Вскоре я заняла второе место на городской олимпиаде по биологии и первое место на региональной по химии. Для мамы это стало большим сюрпризом. Я же поняла, что двигаюсь в правильном направлении.

После школы поступила в фармацевтический вуз и студенткой устроилась в вирусную лабораторию при Научно-исследовательском институте. Я была готова на все, чтобы меня допустили к разработке вакцин. Часами сидела в боксе, мыла и убирала лабораторию, заполняла отчеты и занималась хозяйственной работой.

Несмотря на мое упорство, интересные задачи и прекрасных наставников, я чувствовала, что такая работа не зажигает меня, а тяготит. Мне быстро удалось понять, что в лаборатории я – прекрасный исполнитель, но совершить про-

рывное открытие вряд ли смогу. А я не была согласна на роль рядового работника. Я точно способна на большее, просто нужно найти свое дело.

Однако уходить от инноваций и разработок мне не хотелось. Маленькая Аня во мне все еще мечтала быть причастной к миру фармацевтических открытий. Я стала искать себя в смежных профессиях: переводы и редакция научных статей, преподавание и даже продажи реагентов и лабораторного оборудования.

– Аня, ну что ты никак не угомонишься. Осталась бы в лаборатории, на нормальной работе! – сокрушалась мама.

– Тебе так шел белый халат, – поддакивал папа.

– Устройся в спокойное стабильное место. Найди мужчину, наконец. А бегать по собеседованиям и менять место работы каждые пару месяцев «потому что это не мое» – просто несерьезно, – продолжала мама.

«Обещаю съехать от родителей при первой же возможности», – думала я, при этом стараясь перевести разговор на другую тему. За двадцать пять лет жизни с родителями я понимала – спорить бесполезно.

Однажды знакомая предложила мне пройти собеседование в патентной компании, где работал ее брат. «Кажется, это как-то связано с миром науки, защитой препаратов. Вроде тебе это интересно», – расплывчато ответила она на мой вопрос о том, что вообще такое эти патенты.

Раз я в поиске себя, почему бы не попробовать? Уже два

месяца я была без работы. Я прочитала пару статей в гугле про патенты и пошла на собеседование, ни на что не рассчитывая. Все-таки мне показалось, что эта работа требует юридического образования.

Каково же было мое удивление, когда я услышала: «Вы приняты!» «Похоже, я гений самопрезентации и могу очаровать любого эйчара», – решила я. Потом от коллег я узнала, что в компании катастрофически не хватало специалистов, разбирающихся в фармацевтике, и они готовы были взять любого более-менее адекватного человека.

Благодаря этому я, будучи абсолютным новичком в сфере патентного права, смогла устроиться на работу. И влюбилась в патенты! Но наши отношения сложились не сразу: мне пришлось продирается сквозь сложнейшую правовую терминологию и четвертую часть Гражданского кодекса РФ, на ходу осваивая новую профессию.

Довольно быстро я сообразила, что в мировой практике первая информация о новой разработке сначала появляется в заявке на патент и только через три-четыре года попадает в научные статьи. То есть патентные специалисты (они же патентоведы, они же патентные поверенные) первыми получают доступ к разработкам исследователей. Представляете мой восторг, когда я об этом узнала?

Гениальный ученый, который создал молекулу, помогающую в лечении опасной болезни, сначала расскажет про свое открытие патентному специалисту! Вместе они напишут за-

явку на патент, подадут ее в Патентное ведомство, пройдут все стадии экспертизы и в итоге получат патент.

Занимаясь патентным правом, я смогу работать с новейшими технологиями, участвовать в разработке лекарственных препаратов и защищать права крутых исследователей.

Я окунулась в новую работу с головой. Вскоре я узнала, что у нашей компании есть офис в Москве, и решила, что в столице смогу раскрыть свой потенциал. А заодно наконец-то съехать от родителей.

Усердная работа и вежливое, но регулярное жужжание в уши начальству о любви к столице (знаю-знаю, полное грехопадение для петербурженки) – и вот, спустя полгода, мне сообщают о переводе в Москву со словами «ну раз уж тебе так там нравится!».

Родители были удивлены: они не понимали, чем я занимаюсь, и были уверены, что это ненадолго, как и все мои предшествующие двух-трехмесячные работы. «Какие еще заявления на патенты. У тебя же всегда были проблемы с сочинениями в школе», – недоумевала мама, пропуская мимо ушей все мои объяснения. Но им пришлось смириться.

«Надеюсь, хотя бы в Москве ты найдешь себе нормально-го состоятельного мужчину», – сказала мама на прощание.

Ох, как же меня достали разговоры родственников и окружающих в стиле «Такая красавица, а все еще не замужем!». В их глазах я всегда читала вопрос: «В чем твоя проблема, дорогая?». Периодически я ходила на свидания – мужчины

мною интересовались. Была даже небольшая интрижка на работе. Но все это несерьезно. И, если честно, мне самой хотелось влюбиться. Сильно и страстно, как в кино. А в ожидании своего «кино» я решила активно заниматься карьерой.

В Москве я сняла небольшую комнату в спальном районе и поступила на юридический факультет в Российскую академию интеллектуальной собственности для повышения квалификации. Амбиции не давали мне покоя. Я хотела быть лучшим специалистом по патентам и работать в международной компании.

Мне нравилась моя патентная компания. Она открыла для меня самую классную в мире профессию патентного специалиста! Но я уже не хотела заниматься отрывочными заданиями среди таких же патентных специалистов. Я мечтала работать в компании, которая сама разрабатывает препараты. В юридическом мире это называется перейти из консалтинга, то есть из компании предоставляющей юридические услуги, в инхаус – стать специалистом внутри компании-производителя и работать на бизнес.

И вот удача улыбнулась: в юридическом отделе «Супер-Фармы», сайт которой я мониторила практически каждый день, открылась вакансия специалиста по интеллектуальной собственности со специализацией в патентах. Уже через два дня после отклика мне назначали собеседование по скайпу и, услышав про мой опыт в патентном праве, пригласили на работу!

«СуперФарма» – международная фармацевтическая компания. Ее российское подразделение занимается самыми перспективными стартапами в стране. Все инновации и разработки в фарме стекаются в компанию и рассматриваются ее экспертами. Это тот уровень, о котором я мечтала.

«Сорок девятый этаж», – оповестила автоматическая система приятным женским голосом. Двери лифта распахнулись, и я сделала первый шаг в новую жизнь.

В холле расположился стильный минималистичный ресепшен в сине-серых цветах компании. Повсюду было стекло и парящие геометрические конструкции. Казалось, я попала в удивительное здание из будущего.

– Анна, здравствуйте! Рада вас видеть! – ко мне, улыбаясь, подошла Анастасия Ивановна, начальница юридического отдела.

Она проводила со мной собеседование по скайпу. Приятная, ухоженная женщина лет сорока пяти, от нее веяло спокойствием и добродушной строгостью, как от любимой учительницы в начальной школе. Про себя еще во время первого созвона я прозвала ее Начальница – просто и понятно. Мне трудно запоминать имена сразу, поэтому иногда я даю людям забавные и характерные прозвища. Не скажу, что это помогает, когда нужно обратиться к новому знакомому, но жить так становится веселее.

Анастасия Ивановна повела меня в юридический отдел – знакомиться с коллегами. Мы зашли в светлый и просторный

офис с минималистичной стильной мебелью.

– Знакомьтесь, коллеги, это Анна – наша новая сотрудница, специалист по интеллектуальной собственности. Она будет заниматься всем, что связано с патентами, – представила меня Анастасия Ивановна и тут же добавила:

– Нам повезло, что мы нашли Анну. Таких специалистов мало. Давайте же ее любить и жаловать!

– Всем привет! Счастлива стать частью такой замечательной команды, – воскликнула я, улыбаясь.

В юротделе, помимо меня и Начальницы, работало еще пять человек. Первым ко мне подошел Иван – симпатичный мужчина лет тридцати. Он, по словам Начальницы, был ее заместителем и сопровождал крупные сделки. Иван дольше всех разглядывал меня и, кажется, остался доволен.

– Добро пожаловать, Анна. Рад, что в нашей компании стало еще больше прекрасных девушек. – Он улыбнулся, глядя мне в глаза, и пожал руку.

Я вежливо улыбнулась в ответ. Себя я красавицей не считала, но была уверена, что ума и харизмы мне не занимать. Поэтому я часто называю себя Умной.

Вторым на очереди был судебный юрист Максим – худой высокий шатен в мягком кардигане, брюках коричневого оттенка и очках в роговой оправе.

– Приятно познакомиться, надеюсь, вам понравится работать в нашей компании, – сказал Максим, чересчур активно трясая мою руку.

– Приве-е-ет! Не против, если сразу перейдем на ты? Я Юля, – Макс еще не отошел, а меня уже обняла невысокая молодая блондинка с милыми растрепанными коротким кудряшками. Она выглядела очень загорелой, будто недавно прилетела с моря. Несмотря на свой веселый нрав и неформальный стиль общения, Юля занималась серьезной работой фармацевтического юриста: разбиралась в поставках и регистрации лекарственных средств, проведении клинических исследованиях, рекламе препаратов и других непростых вопросах.

– Да, конечно, давай на ты, – сказала я, тут же прозвав ее Шустрой.

Последней ко мне подошла Наташа – тихоня с чуть заметными кругами под глазами, в темном брючном костюме и собранными в тугий пучок каштановыми волосами. Она сдержанно поздоровалась. Скромная – назвала я ее про себя. Скромная занималась корпоративным правом.

– Еще с нами работает Андрей, – Начальница указала на пустующий стол, – но он снова где-то бродит. Хотя обед еще не начался, если я правильно понимаю, – мрачно добавила она. Чем занимается Андрей, мне так и не рассказали. Но, наверное, в большом коллективе всегда есть такой загадочный коллега.

– Анастасия Ивановна, не ругайтесь, я уже здесь. Буквально на минутку отлучился, налить себе кофе. Чтобы работать еще продуктивнее, понимаете? – в кабинет, толкнув дверь

плечом, зашел крупный мужчина лет тридцати пяти со светло-рыжими волосами и широкой улыбкой. В руках он держал чашку кофе и блюдце с эклерами.

– Андрей, ты и продуктивная работа – вещи несовместимые, – с усмешкой сказала Шустрая Юля, прихватив эклер с его блюдца.

Андрей лишь отмахнулся – его внимание было уже сосредоточено на мне.

– Если бы я знал, что здесь такая красавица, я бы не отлучался из кабинета ни на секунду! – воскликнул он.

Скромная Наташа закатила глаза и уткнулась в монитор.

– Андрей, познакомься, это наша новая коллега – Анна. И оставь свои шутки при себе, это несерьезно, – скорее устало, чем раздраженно, сказала Начальница.

– Анастасия Ивановна, о женской красоте я не шучу никогда! Это святое! А встрече с вами, Анна, я искренне рад.

Я засмеялась и поблагодарила за комплимент. Сразу двое мужчин назвали меня красивой. Неплохое начало дня. Жаль, ни один из них не был в моем вкусе – я не ищу себе в спутники простого юриста, хоть эти ребята и показались мне милыми.

Начальница провела мне небольшую экскурсию по этажу, и на обратном пути мы заглянули в отдел научной экспертизы, который находился рядом с нашим. Я была полна энергии, хотелось познакомиться со всей «СуперФармой» сразу! Обожаю новые знакомства.

В кабинете сидели четыре девушки, все чем-то похожие между собой: худенькие, с собранными в хвост или заплетенными волосами, в простой одежде и обуви на плоской подошве. Среди них я вдруг почувствовала себя неуместно яркой. В то же время мне понравились девчонки – спокойные, тихие, они напоминали моих одноклассниц из универа.

– Всем привет! Меня зовут Анна, я ваша новая коллега из юридического отдела, – представилась я.

– Анна – наш специалист по интеллектуальной собственности. Она будет заниматься патентами и войдет в панель экспертов по оценке стартапов, – добавила Анастасия Ивановна.

Самой общительной среди девушек оказалась Татьяна – начальница отдела. Высокая девушка в очках, с ног до головы одетая в серое.

– Привет! Значит, ты будешь оценивать интеллектуальную собственность стартапов? А я провожу научную экспертизу и смотрю, насколько реально то, что нафантазировали наши любимые экспериментаторы и энтузиасты-разработчики, – с улыбкой сказала она и тут же продолжила:

– А еще наш отдел занимается ранними этапами разработки. Ты же знаешь, какие есть этапы разработки лекарственного препарата? – не дожидаясь моего ответа, Таня затараторила. – Самый первый этап – это идея, разработка концепта, доказательство концепта, лабораторные исследования, второй этап – доклинические исследования на животных. Са-

мый важный этап третий – клинические исследования. Четвертый этап – регистрация препарата, и, наконец, пятый – выход на рынок. Конечно, это очень общая схема. Мы занимаемся первыми двумя этапами. Именно на них к нам приходят стартапы и различные проекты.

Я тут же прозвала Таню Научной.

– Как тебе твои коллеги? Андрей уже завалил комплиментами? – спросила Научная Таня.

– О, так это его отличительная черта? Пока он просто называл меня красавицей.

– Это только начало, – засмеялась Научная, – гарантирую, в твой день рождения он прочитает романтическое стихотворение, перепутав все строчки. Кажется, Андрей немного влюблен в каждую девушку во вселенной.

Таня рассказала, что Наташа – Скромная – недавно вышла из декрета, все еще не высыпается из-за малыша и поэтому часто хмурится.

Начальница уже давно ушла, а мы с Таней все еще болтали.

– Слушай, а где тут у вас обедают? Было бы здорово съесть что-то вкусное в честь первого рабочего дня.

– Я обожаю вьетнамскую кухню! А тебе она как? Могу отвести в лучшую кафешку в Сити!

– Да, было бы здорово! Встретимся у лифта в обед?

– Да, – улыбнулась Таня.

Довольная, я вернулась в кабинет, села за рабочий стол –

он находился рядом со столом Начальницы, в конце зала – и приступила к знакомству с правилами компании.

Через пару минут дверь в кабинет вновь открылась. Я подписывала очередную бумагу и не сразу оторвалась от документа. А когда подняла взгляд, обомлела: кажется, к нам по ошибке зашел мужчина с подиума в Милане. Боже, как он хорош! Высокий молодой брюнет с модной стрижкой. Дорогой костюм подчеркивал подтянутую фигуру. Кипенно-белая рубашка почти слепила глаза. Белее нее только облака на небесах, клянусь.

Чем занимается такой красавец в «СуперФарме»? Наверняка работает директором по продажам. У него купят все что угодно, даже снег на Аляске! Я бы точно купила...

– Хм. Вижу, у вас новый сотрудник, – спросил он, не обращая ни к кому конкретно и глядя прямо на меня выразительными голубыми глазами. Только сейчас я осознала, что в кабинете воцарилась полная тишина и все коллеги сели очень прямо, как отличники за первой партой. Даже Андрей перестал жевать свои эклеры.

Наконец все молча закивали. Неужели никто не представит меня этому красавцу? Надо брать быка за рога!

Я встала из-за стола, и буквально подскочила к красавчику – оказалось, он выше меня. От него пахло сладковатыми духами – приятный, обволакивающий аромат. Мое тело невольно напряглось, а сердце забилось быстрее. Откуда это волнение?

– Здравствуйте, меня зовут Анна!

– Антон, – сказал он, слегка опешив.

– Я всегда мечтала работать в этой компании и безумно счастлива, что мне выпал такой шанс! Моя специализация – патентное право. И я безумно люблю эту работу. Знаете, правильная стратегия по интеллектуальной собственности очень важна для фармацевтических компаний и стартапов! Необходимо определить, нужно ли получать патент и когда это лучше сделать. Затем правильно оформить заявку, подать ее в ведомство... Если захотите узнать подробности, буду рада поделиться. В моих обязанностях прописано проведение консультаций и лекций по патентам. Скучно не будет точно! – быстро проговорила я.

Красавец смотрел на меня удивленно, но вскоре на лице его появилась улыбка. Так он выглядел еще привлекательнее... Умная, прекрати пялиться, моргни хотя бы!

– Что ж, Анна, рад познакомиться. Теперь я точно знаю, что патенты важны для нашей компании. – У него был мягкий, спокойный, размеренный голос. Таким голосом можно записывать медитации, но слушательницы рискуют влюбиться.

Антон положил на стол Начальницы документ, коротко бросив «проверьте», и вышел из кабинета.

Я обернулась – коллеги смотрели на меня как на восьмое чудо света.

– Ты хоть знаешь, кто это был? – спросила Шустрая, при-

поднявшись на стуле.

– Антон. Он же представился. – Я пожалала плечами. Что за загадки?

– Для нас он Антон Павлович, – сказал Иван, нахмурившись.

– Это же генеральный директор компании! Племянник владельца «СуперФармы». Им с дядей принадлежит здесь все! – продолжила Шустрая.

– Включая нас самих, – мрачно добавил Иван.

Шустрая рассказала, что Антон прилетел из Англии, где работал с дядей, два месяца назад. Его задача – навести порядок в российском подразделении «СуперФармы».

Значит, этот юноша лет двадцати пяти на вид – генеральный директор огромной компании! Молодой. Невероятно красивый. Влиятельный. И фантастически богатый. Настоящий принц.

И этот принц уделил мне свое драгоценное внимание: внимательно выслушал и даже улыбнулся. Судя по реакции коллег, он ведет себя так далеко не со всеми. Мое эго ликовало! Интерес красавца мне невероятно польстил.

Я тут же дала Антону прозвище – Могучий. С такой внешностью, деньгами и статусом он может горы свернуть.

На обед я почти бежала: эмоции переполняли и мне не терпелось поделиться с кем-то историей первой встречи с Могучим!

– Таня! Ты не представляешь, с кем и, главное, как, я се-

годня познакомилась.

Таня вопросительно посмотрела на меня. Я подошла к ней по пути к лифту.

– И с кем же? Выглядишь такой счастливой, будто это был сам Александр Флеминг или Чарльз Дарвин.

Похоже, у нас с Научной одинаковые интересы в науке, но разные вкусы на мужчин... Она вообще видела портреты Флеминга и Дарвина?

– С Антоном Павловичем! Почему никто мне не сказал, что генеральный директор выглядит как греческий бог? Он идеален! Мы немного пообщались, в основном говорила я, но, кажется, ему понравилось меня слушать. Я была уверена, что он занимается продажами. Все остальные в кабинете просто обомлели, будто я с президентом говорю, – со смехом продолжала я.

Таня внимательно посмотрела на меня и чуть улыбнулась. Похоже, моя история не слишком ее впечатлила. Да, Могучий не призрак Дарвина и с ним не обсудить эволюцию, но разве он оставит хоть одну женщину равнодушной? Может, Научная ревнует? Наверняка так и есть. «Серенькой мышке не выдержать конкуренции со мной», – подумала я, сочувственно посмотрев на танин блеклый наряд.

Мы зашли в лифт и меня окутал уже знакомый сладковатый аромат дорогих духов. Могучий точно только что был здесь. Я почувствовала необъяснимое волнение.

– Лучше держаться от него подальше, – вдруг спокойно,

но твердо сказала Таня. – Ты не представляешь, к чему может привести общение с таким мужчиной.

Глава 2

Первая рабочая неделя в «СуперФарме» пролетела за знакомством с коллегами, корпоративной культурой и своими обязанностями.

В компании я занималась полным сопровождением проектов по интеллектуальной собственности.

Мы привыкли, что «собственность» – это квартиры-машины-дачи. Что-то ценное, материальное, что можно купить, продать, сдать в аренду и, конечно, получить за это деньги.

Интеллектуальная собственность – такая же собственность человека, только связана она с его творчеством. Эта собственность нематериальна, но она тоже покупается, продается и сдается в аренду. Например, патенты, ноу-хау, авторские права и товарные знаки. Если вы видите предложение «купить права на песню», речь, как правило, идет о покупке авторских прав, то есть покупке интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность в фармацевтике – это прежде всего патенты. Поэтому для каждой фармацевтической компании важно иметь в штате специалиста по патентам или заказывать услуги по сопровождению. К моему счастью, «СуперФарма» наняла меня в штат.

Фармацевтические компании разного размера и стартапы

подают заявки на патенты, получают патенты, формируют патентные портфели на свои разработки. Мне, как специалисту по патентам, необходимо знать о таких портфелях, анализировать и отслеживать их.

Мое присутствие важно на каждой стадии работы с препаратом: от задумки до появления его на полках аптек.

Ученые хотят начать разрабатывать препарат – и тут выхожу на сцену я со своими патентными исследованиями, готовая рассказать про тенденции в разработках изобретений, которые последнее время патентуются на рынке.

Маркетологи собираются выбрать названия для препарата – и снова мой выход, ведь название нужно зарегистрировать в качестве товарного знака.

Технологам нужно провести трансфер – я проверяю и согласовываю договоры.

И это только часть моих обязанностей: заседания панели экспертов, консультации и лекции приятно дополняли мои рабочие дни.

Я размышляла о патентах и медленно листала описание очередного проекта. Мои мысли прервал звонок Начальницы. После недолгого разговора я положила телефон на рабочий стол и глубоко вдохнула. Эмоции переполняли меня.

– Что случилось, красавица? – добродушно спросил Андрей. Он только что пришел на работу – на полчаса позже.

– Анастасия Ивановна заболела, – сказала я, обращаясь ко всем сразу и одновременно ни к кому конкретному. Я знала,

что сейчас коллеги начнут бурно обсуждать эту новость. Но мои мысли уже были далеко. Диалог Шустрой и Скромной доносился издалека, будто я сидела в пыльном мешке.

– А я-то думаю, неужели опаздывает впервые за пять лет. Это на нее совсем не похоже, – заметила Шустрая.

– Но сегодня же совещание экспертной панели по новому проекту! – сказала Скромная и добавила почти с испугом:

– С Антоном Павловичем.

Да, именно. Началась моя вторая рабочая неделя, а Начальница заболела и хочет, чтобы я пошла на совещание.

Уже сегодня я войду в состав экспертной панели вместе с маркетологами, ребятами из отдела научной экспертизы, из клинического отдела, из отдела регистрации и другими специалистами компании. Специалисты экспертной панели собираются на совещания, подробно обсуждают и исследуют новый стартап и определяют, будет ли «СуперФарма» финансировать этот стартап. Совещания проходят в кабинете Могучего и, конечно, с его участием. Вот это подарок!

Мне было страшно, но вместе с этим сердце сладко запыло: я увижу его! Может, мне даже удастся показать себя с лучшей стороны. Почему я надела бежевый пиджак, а не черный? Я достаточно хорошо выгляжу? Господи, хоть бы не ляпнуть чего-нибудь и не опозориться.

– Да ты вся светишься, – иронично заметил Иван после того, как я сообщила коллегам, что пойду на совещание. От интонации, с которой он говорил, стало как-то противно. Ох,

Умная сосредоточься.

– Там будут обсуждать очень интересный и перспективный проект, – быстро ответила я.

– А может, дело не в проекте, а в том, с кем вы будете его обсуждать? – не унимался Иван. Его излишнее внимание раздражало. Почему он такой язвительный? Я его как-то обидела? Какой же он вредный! Точно, теперь это его второе имя – Вредный.

– Давайте просто каждый займется своей работой, – прервал нашу перепалку Максим. И ободряюще улыбнулся мне:

– Желаю удачи на совещании. И пусть этот проект принесет нашей компании кучу денег, а нам премии!

Я благодарно улыбнулась в ответ, взяла ежедневник с ручкой и направилась... на совещание? Конечно, нет. Вначале мне было необходимо освежить макияж и поправить прическу. Делать это при Вредном не хотелось, поэтому пятнадцать минут я провела в уборной перед зеркалом.

«Ох, Умная, говорила тебе мама скинуть пару килограмм», – подумала я, критично разглядывая отражение. Шпильки, бежевое платье, высокий хвост. Я выглядела отлично. Но не идеально, в этом вся беда. Я никогда не была худой девочкой, но всегда стремилась к недостижимому XS-S. И почему я до сих пор не записалась к фитнес-тренеру?

Перед входом в кабинет к Могучему я остановилась, чтобы подождать Научную. Зайти в кабинет с кем-то знакомым мне было не так волнительно. И откуда снова взялась эта тре-

вога? Чувствую себя глупо, как школьница, поджидающая на переменке старшекласника.

«Умная, ты же серьезная взрослая женщина. Прекрасный специалист. Тебе не о чем волноваться», – подумала я.

– Привет! Ты тоже идешь на совещание? – передо мной возникла Научная Таня. Как и вчера, в серенькой одежде простого кроя. «У нее даже кеды серые», – с удивлением подумала я.

– Да, Анастасия Ивановна заболела, поэтому я вместо нее. Ну что, идем? – поторопила я Научную, словно это она стояла тут без дела минут пять.

Я быстро шмыгнула за длинный стол для переговоров и осмотрелась. Могучего еще не было, но присутствовали специалисты из клинического отдела и маркетологи. Почти со всеми я перезнакомилась за неделю. Конечно, не запомнив ни одного имени.

У меня было несколько минут, чтобы осмотреть владения нашего генерального директора – просторное помещение с головокружительным видом из окна: Москва была как на ладони. Здесь хотелось строить наполеоновские планы, глядя не мерцающий город, движение которого не прекращалось даже по ночам.

В кабинете серые стены сливались с серым диваном и словно стекали в такой же серый пол. «Научная может мимикрировать под его кабинет», – с усмешкой подумала я. Только бы это сочетание не переделали в корпоративный

стиль! Мне всегда нравились яркие цвета.

На сером фоне резко выделялись черные стулья, стол и шкаф. Черно-серый минималистичный ансамбль как бы говорил серьезным и даже грозным тоном: «Никакого отдыха, никакого общения. Тут мы работаем».

Стол Могучего был пустой, почти стерильный: ноутбук, пару аккуратно сложенных листов и серая чашка на подставке. Никаких рамок с фотографиями, дурацких подарков от коллег, канцелярии, да хотя бы папок с документами! Это странно, я не замечала, что в «СуперФарме» особые требования к чистоте стола. Впрочем, я работаю всего две недели.

Единственным цветным пятном в кабинете Могучего была парочка оберток от батончиков хершис и твикс под столом.

Ох, сейчас бы шоколадку съесть! «Умная, успокойся, ты вчера только села на диету. Ты же не хочешь плохо выглядеть?» – меня привычно кольнуло чувство вины за свой неидеальный внешний вид.

В этот момент в кабинет быстро вошел Могучий в сопровождении двух мужчин лет тридцати. Оба были в очках, в джинсах и толстовках с логотипом какого-то института. Один чуть моложе другого.

– Доброе утро, коллеги. Некоторые из вас уже успели ознакомиться с проектом заранее, а кто-то услышит о нем впервые. Сегодня к нам присоединились наши коллеги из Научно-исследовательского института биоорганических со-

единений – Игорь и Леонид. Прошу, знакомьтесь. Они представят свою разработку и ответят на ваши вопросы. А мы постараемся составить в ближайшее время свое заключение, – сказал Могучий.

Пока Могучий вводил нас в курс дела, я откровенно разглядывала его. Стильный брючный костюм и белоснежная рубашка. Идеально уложенные волосы. Золотая цепочка на загорелой шее. И эти голубые глаза в обрамлении черных ресниц... А мягкий голос со стальными нотками я могла бы слушать часами.

У Могучего была достаточно властная манера вести совещания. Его уверенность впечатляла, даже завораживала. Как же я была рада его видеть! Бабочки в моем животе взмывали все выше и выше, унося меня за собой в мир грез.

Могучий посмотрел прямо на меня, и я быстро отвела взгляд. Казалось, удары моего сердца могли услышать коллеги на противоположном конце кабинета. Надеюсь, я не покраснела.

Кратко представив ученым нашу команду, Могучий передал им слово.

– Пожалуйста, Игорь, Леонид, расскажите подробнее о вашем проекте. Насколько мы поняли, речь пойдет о новой молекуле, – сказал Могучий. Я снова поймала его взгляд на себе. Сосредоточиться на речи ученых становилось все сложнее.

Но тут Игорь, ученый, что выглядел чуть моложе, начал

красочно рассказывать о потрясающей находке и мои амурные переживания ушли на второй план.

Ученые открыли новую противоопухолевую молекулу – соединение, похожее на цисплатин. Цисплатин – лекарственный препарат, который широко применяют в химиотерапии. Он достаточно эффективен, но обладает целым набором побочных. Люди, болеющие онкологией, вынуждены проводить у капельниц по шесть часов. Ведь если ускорить введение цисплатина, у пациента могут отказаться почки или он рискует потерять слух.

– В настоящее время ведется поиск новых биологически активных веществ с противораковой активностью, обладающей меньшей токсичностью для здоровых клеток, – сказал Игорь.

– И, кажется, нам удалось открыть такое вещество, – с улыбкой добавил Леонид.

Теперь мое внимание было полностью сфокусировано на Леониде. Желание узнать о новом соединении овладело мной полностью в одно мгновение. Если он прав, их открытие перевернет фармацевтический рынок! Я просто не могла поверить – мой первый проект в экспертной панели «СуперФармы» и сразу исполнение мечты! Я буду участвовать в выводе на рынок противоопухолевого препарата, который изменит мир. В голове тут же вспыхнули громкие заголовки газет с лицами счастливых излеченных людей.

И тут я сама невольно посмотрела на Могучего. Наши гла-

за встретились, и мне показалось, что его лицо засветилось от восторга так же, как и мое. Кажется, мы на одной волне: Могучий разделяет мою невероятную любовь к стартапам, способным спасти жизни людей.

По моему телу разлилось приятное тепло. Я улыбнулась Могучему и мне показалось, что он слегка кивнул мне в ответ.

Тем временем специалисты из клинического отдела перечисляли возможные показания к применению нового препарата: рак яичников и яичка; рак мочевого пузыря; плоскоклеточный рак головы и шеи; рак легкого; рак шейки матки (в том числе в комбинации с лучевой терапией); остеосаркома, меланома, нейробластома, рак пищевода. Скольким людям поможет эта маленькая молекула!

– Финансовая модель выглядит потрясающе. Прибыль не только покроет все расходы вывода инновационного препарата на российский рынок, но и позволит надеяться на возможность протоптать дорожку на мировой, – сообщили с восторгом маркетологи.

В дело вступила Научная Таня. Она внимательно изучила отчеты с исследованиями, которые ученые провели на лабораторных мышках.

– Вы изучали противоопухолевую активность на перевиваемой опухоли В16 меланома? – почти строго спросила Научная.

– Да. В результате проведенного испытания новой моле-

кулой была показана хорошая переносимость мышами без гибели или патологической симптоматики параллельно с устойчивым и достоверным уровнем противоопухолевой активности, – отрапортовал Леонид.

– И никакой цитотоксичности к здоровым клеткам? – тут же уточнила Научная.

Казалось, мы следили за допросом в остросюжетном детективе.

– Мы сами были удивлены, но именно это соединение выпадает из общего правила. Обычно разрушения идут и для опухолевых клеток и для здоровых. А тут нет, – Леонид широко улыбался.

Иными словами, этот препарат может уничтожать раковые клетки без вреда для здоровых! Я еле удержалась, чтобы не вскрикнуть вслух «Ура!». Коллеги, довольные ответом Леонида, стали переглядываться и тихо переговариваться.

– Я вам больше скажу, когда мы рассказали об этом корейцам, они были в полном восторге, – взволнованно сообщил всем Игорь.

Стоп. Что? Мое выражение лица резко изменилось. Я была встревожена.

– Извините, пожалуйста, Игорь, не могли бы вы уточнить, каким корейцам и что именно вы рассказывали? – осторожно спросила я.

Все в кабинете замерли.

– Где-то полгода назад мы ездили на конференцию в Ко-

рею и выступали с докладом о нашем открытии. Успех был ошеломительный! Представители корейских фармкомпаний просто закидали нас вопросами, – с довольной ухмылкой сообщил Игорь.

О нет... Я уже не хотела слушать Игоря. Все мои недавние фантазии больно разбивались о реальность с каждым словом ученого.

Игорь продолжал рассказывать об их выступлении на конференции. Коллеги слушали ученого, радостно кивая. Для них успешное выступление на международной конференции было плюсом, но я была вынуждена прервать беседу очередным вопросом:

– Игорь, правильно я понимаю, что у вас был доклад по этому проекту? Презентация? Вашу статью опубликовали в сборнике после конференции?

Могучий смотрел на меня, нахмутив брови. Казалось, в его глазах застыл вопрос: откуда такой интерес к корейским конференциям, Анна? Что ж, раз никто так и не понял, что произошло, я объясню.

– Коллеги, мне нужно понимать, какая информация известна нашим конкурентам. Они могли начать разработку подобного препарата. В этом случае, как вы понимаете, мечты о глобальном рынке и большой доле останутся всего лишь мечтами. Нам нужно также выяснить сколько информации о новой молекуле уже есть в открытом доступе. Кстати, у вас есть статьи и патенты, Игорь?

– Да, мы публиковали периодически статьи, чтобы отчитываться перед фондом по гранту. Сейчас, кстати, выйдет самая полная статья. Это наша гордость – мы безумно обрадовались, когда ее взяли в Nature. Патенты нам были ни к чему, они не работают, – Игорь широко расправил плечи и посмотрел на меня.

Я лишь покачала головой и начала быстро печатать в нутбуке – мне нужно было записать информацию для проверки.

Ох уж эти «статьи для отчетов по гранту» и «патенты не работают»! Сколько инвестиций в хорошие проекты из-за этого не случилось? Каждый раз, когда классный проект выбирает напечатать статью вместо того, чтобы подать заявку на патент, где-то разбивается сердце одного патентного специалиста.

Особенность фармацевтического рынка в том, что разрабатывать новые препараты могут по десять-пятнадцать лет. И все это время нужно кормить работников, покупать оборудование, реактивы, платить за аренду, а потом оплачивать доклинические исследования и баснословно дорогие клинические исследования. Разработка препарата проходит несколько стадий, и каждая стадия важна. Если пропустить хотя бы одну, вывести на рынок хороший препарат, который будет помогать людям, не получится.

При этом он может с треском провалиться на любой стадии проверки, даже на самой последней. На сотни провалив-

шихся проектов приходится в лучшем случае один эффективный и безопасный препарат.

Как фармацевтической компании окупить все затраты, связанные и с провалами, и с длительными разработками?

Только с помощью монополии, которую дает патент. Патент – это, по сути, договор между разработчиком и государством. Государство дает временную монополию на разработку, а разработчик раскрывает в подробностях свою разработку в патенте. В фармацевтике это выгодно обеим сторонам: государство в курсе последних разработок в социально-значимой сфере, а фармацевтическая компания-разработчик какое-то время не боится конкуренции.

Если вам выдали патент на препарат, только вы имеете право продавать препарат на территории страны, где патент выдан. Кроме того, с патентом вы можете запрещать производить и продавать свой препарат другим участникам рынка. За эти права, за эту монополию, готовы платить инвесторы и получатели лицензий, ведь ваша монополия позволяет регулировать продажи и цены.

Если при больших затратах на разработку у стартапа нет патентов и нет возможности их получить, инвесторы вряд ли решат вкладывать в него деньги – слишком велик риск, что вложения не вернуться.

Я погрузилась в свои размышления и не сразу заметила, что на меня обеспокоенно смотрит Научная. Она беззвучно прошептала: «Все нормально?». Я не осознавала, насколько

яростно ударяю по кнопкам ноутбука.

Могучий резко поднялся со своего стола и, не скрывая раздражения, сказал:

– Коллеги, мы не знаем, какая информация была опубликована. Давайте не будем раньше времени придумывать призрака конкурента. – он развернулся к выходу, даже не взглянув на меня. – Сегодня мы хорошо поработали. Думаю, можно заканчивать. Игорь и Леонид, мы рады, что вы пришли к нам!

Все закивали и стали быстро собираться. Я разочарованно смотрела, как Могучий быстрым шагом выходит из кабинета. Он явно был недоволен.

«Мда, Умная, умеешь ты привлекать мужчин. Вон как быстро убегают от тебя с недовольным лицом», – подумала я.

Начальница завещала мне «молчать, слушать, все тщательно фиксировать и особо не отсвечивать». Кажется, и с этой задачей я не справилась.

– Ну, как все прошло? – После совещания мне сразу позвонила Начальница. Тяжело вздохнув, я рассказала краткую историю своих почти разбитых надежд. Несмотря на то, что коллеги не осознали всю серьезность ситуации, я знала, что Начальница меня поймет.

– Проект прекрасный, он может перевернуть рынок противоопухолевых препаратов. Но, кажется, ученые рассказали про свое открытие на конференции в Корее, при этом у них нет патентов и есть множество статей...

– Известно как давно они стали раскрывать информацию? Насколько много успели раскрыть?

– Я запросила всю информацию у ученых. Они вышлют презентацию, статьи и точные даты.

– Ты молодец, что выяснила это. Как только получишь всю информацию, пиши заключение. Описывай все риски без прикрас. Мы должны четко понимать, во что ввязываемся. Проект без патентной защиты – это самоубийство для компании. Слишком дорого, и конкуренты могут в любой момент скопировать препарат и занять рынок, – сказала Начальница.

«Господи, сделай так, чтобы их статьи и презентация не раскрывали строения новой молекулы, тогда у нас все получится, мы справимся», – с грустью подумала я.

Глава 3

Следующие пару дней в ожидании статей и презентации от ученых я выполняла обычные рабочие задачи. Мне нужно было помочь разработчикам провести несколько патентных исследований, обсудить пару лицензий и, конечно, привести в порядок всю входящую и исходящую корреспонденцию от патентных ведомств.

Патенты, как я люблю говорить, настоящие патриоты. Международного, Мирового, Межпланетного патента не существует. Если вы подали заявку на патент в Патентное ведомство РФ (Роспатент), вы получите патент РФ, который будет действовать на территории РФ.

Конечно, я слышала истории, как стартапы получали патент США и думали, что теперь могут в любой стране предъявлять свои претензии и идти в суд, но это не так. В каждой стране свои патенты, и только они дают право на монополию. Поэтому нужно идти в Патентное ведомство той страны, где вы собираетесь что-либо продавать или производить.

Российским специалистам по интеллектуальной собственности приходится взаимодействовать сразу с двумя патентными ведомствами: Роспатентом и Евразийским патентным ведомством.

В Роспатенте, а точнее его подведомственном учреждении Федеральном институте промышленной собственности

(ФИПС), сидят государственные эксперты. ФИПС принимает заявки на патент, эксперты проводят экспертизу заявки и выдают патент РФ. Это так называемый национальный патент.

Национальными патентами называются патенты конкретных стран. Например, патент Италии, патент Германии, патент Японии, патент Бразилии и так далее.

Евразийское патентное ведомство выдает Евразийские патенты, которые действуют в 8 странах-участницах Евразийской патентной конвенции: в РФ, Республике Казахстан, Туркменистане, Республике Беларусь, Республике Таджикистан, Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике, Республике Армения. Это так называемый региональный патент. Европейский патент – тоже региональный патент.

Отчасти, читая бесконечную переписку из двух ведомств, я завидовала коллегам из Америки, которые работают с одним ведомством – USPTO, или по-другому Патентным ведомством США.

Почти каждый час я проверяла почту: Игорь обещал еще два дня назад прислать презентацию с корейской конференции и уже вышедшие статьи о молекуле.

Чтобы как-то скоротать время нервного ожидания, я ходила на обед с Научной, открывая для себя все прелести вьетнамской кухни. Поначалу мне не особенно нравилась подобная еда, но потом я ее понемногу распробовала.

– Зимой я хожу на лыжах, а летом бегаю по утрам, – делилась Научная, поедая огромную тарелку фо-бо. Как в такую худую девушку влезает столько еды! Ее рассказы про спорт меня раздражали. Научная не виновата, просто они напомнили мне, что пора записаться к фитнес-тренеру или хотя бы сходить в бассейн.

Пару раз мы сталкивались с Могучим в коридоре. Мне начало казаться, что он выделяет меня среди остальных. Чуть подольше задерживает взгляд, слегка улыбается, когда здороваешься. Он рад меня видеть? Или я все выдумываю... Возможности поболтать с ним подольше и проверить свою гипотезу у меня не было, поэтому я особенно ждала письмо от Игоря. С ним у меня появится повод пообщаться с Могучим напрямую.

Чем дольше я ждала письма, тем больше во мне теплилась надежда, что мы сможем реализовать этот стартап. На психологических тренингах говорят, что во время длительного ожидания возникает искажение реальности: плохое забывается, острые углы сглаживаются. Кстати, про тренинги.

Я не могла перестать думать о Могучем с момента нашей первой встречи. Меня всегда привлекали мужчины, скажем так, непростые. Мужчина ведь должен выделяться, не так ли? Умом, талантом, красотой или кругленькой суммой на счету. Я считала себя реалисткой, поэтому понимала, что, скорее всего, эти качества будут у четырех разных мужчин. Но появился Могучий, и я поняла, что идеал, совмещающий

ум, красоту, талант и богатство вполне реален. Не попытаться заполучить его было бы преступлением!

Поэтому я разработала целый план под кодовым названием «Как очаровать Могучего». В него входило: первое – привести в порядок свою внешность, начать регулярно посещать салоны красоты; второе – обновить гардероб, купить новые платья; третье – с понедельника сесть на диету и, четвертое, – начать ходить в спортзал. Да, денег оставалось совсем немного, а до зарплаты еще две недели. Но ждать было нельзя! Меня одолевали романтические фантазии разной изощренности: от простого букета цветов до совместного ужина в Париже. Мне было жутко интересно – каково это, получать ухаживания от влюбленного миллионера.

По ночам я смотрела женские тренинги, создатели которых обещали: «После нашего вебинара ты сможешь получить любого мужчину!».

«Девочки, милые, запомните: мужчина – добытчик. Но наша с вами задача стать такой добычей, которую хочется поймать. Делайте своему мужчине комплименты, обхаживайте его, но ни в коем случае не перебарщивайте! Будьте как тоненькая грациозная лань, которая игриво выглянула из-за высокой травы и тут же ускакала вдаль», – вещала длинноволосая стройная женщина.

«Тоненькая грациозная лань, значит. Если благодаря этому я смогу заполучить Могучего, я стану кем угодно, хоть осьминогом», – подумала я. Критическое мышление в тот

вечер явно меня покинуло.

В понедельник я ехала на работу, и, чуть покачиваясь в переполненном вагоне метро, пыталась придумать подходящий для Могучего комплимент. Довольно трудно сделать классный комплимент человеку, с которым едва знаком. Не говорить же ему «О, у вас самый серый кабинет, что я видела!». Конечно, я пыталась выведать у коллег информацию о Могучем, но они лишь пожимали плечами. Кто его родители, неизвестно. Все говорят про влиятельного дядю, но только сухими фактами из Википедии. По слухам, Могучего направили в Россию в наказание из-за неудачной сделки в Англии, но подтверждений этому не было.

Меня немного беспокоило, что никто не знал о его родственниках, друзьях и подругах. Внутренний голос говорил, что если человек тщательно скрывает своих близких (или их отсутствие), ничего хорошего из общения с ним не выйдет. Но я быстро заглушила этот голос вполне резонными возражениями вроде «у каждого свой характер», «он просто необщительный», «конечно, такие люди не станут много говорить о себе».

Интересно, у него есть девушка? Может, она осталась в Лондоне или они расстались из-за переезда? Надеюсь, за два месяца он никого не встретил в России...

Ладно, мне нужно придумать что-то легкое и ненавязчивое, но приятное. Мы все-таки коллеги и, более того, он мой начальник, поэтому перебарщивать нельзя...

Поздний вечер, все сотрудники давно разошлись по домам. Только в кабинете Могучего виднеется свет настольной лампы. Я подхожу к его рабочему столу. Могучий смотрит на меня, широко открыв голубые глаза. В полумраке они еще прекраснее. За окном мерцают огни Москва-Сити. Вокруг тишина. Я медленно сокращаю дистанцию между нами и говорю...

– Станция «Деловой центр».

Я вздрогнула и поторопилась выйти из вагона. Черт, я так и не придумала подходящий комплимент!

– Слышала, что нашего Андрюшу отправляют на переговоры? И не в соседний кабинет, а аж в Англию! – сообщила мне Шустрая, стоило мне переступить порог кабинета.

– Англию? – переспросила я, не понимая, о чем речь.

– Да-да. Наш работник года почтит своим присутствием дождливую столицу, – усмехнулся Вредный.

Максим лишь покачал головой, не отрываясь от документов. Судя по всему, эта тема была ему неприятна. Кстати, я прозвала его Совестьливый. Кажется, они с Скромной Наташей тут самые ответственные работники.

– Слушайте, ребята, я тут не при чем! – поднял руки Андрей.

– Да брось! Мы уже знаем, что на твоей кандидатуре настояла начальница маркетингового отдела. Недаром ты последний месяц захаживал к ним на кофеек чуть ли не три раза в день, – с прищуром сказала Шустрая.

– На что это ты намекаешь, Юля? – деланно возмутился Андрей.

– Просто скажи, как ты этого добился! Какие комплименты нужно делать, чтобы тебя отправили аж в Англию? – воскликнула Шустрая.

Я с улыбкой слушала их перепалку и просматривала документы, разложенные на столе. Андрей, судя по всему, и правда не самый рьяный работник в нашем отделе. Но он умеет делать комплименты и привлекать женщин, это у него в крови. И вот результат – командировка в Англию!

– Я бы взяла у тебя мастер-класс по комплиментам, способным очаровать любого, Андрей, – брякнула я.

– А кого ты собралась очаровывать? Тебе что, приглянулся кто-то? Может быть, в «СуперФарме»? Признавайся, мы обещаем хранить молчание! – тут же переключилась на меня Шустрая.

– Конечно нет! – слишком быстро ответила я. Такие подозрения – самое страшное, что я могла себе представить.

– Ну-ну, – пробурчал Вредный за столом. «Боже, какое ему дело», – с раздражением подумала я.

Я опустила взгляд на экран компьютера и увидела новое уведомление с имейла. Это же письмо от Игоря! Я уткнулась в компьютер, моментально отключившись от шума в кабинете. С опаской я открывала одно за другим вложения к письму и прокручивала длинные статьи. Чувствовала себя ужасно. Мои худшие опасения подтвердились: структура нового со-

единения раскрыта, описаны все признаки молекулы и способы ее применения! На что тут получать патент? Даже если мы и найдем способ, это не сдержит конкурентов.

Как я сообщу об этом Могучему? Он будет ужасно недоволен. Быть для моего принца вестником плохих новостей мне не хотелось. Вот тебе и комплимент.

Но делать нечего. Я написала письмо Могучему, кратко объяснив ситуацию.

Прошло пару секунд после того, как я нажала кнопку «отправить», и на моем рабочем телефоне раздался звонок.

– Анна, вы уверены, что они все раскрыли? – этот размеренный, бархатный, будто обволакивающий тебя голос, я узнала сразу.

– Они опубликовали статью про каждый свой чих. И по несколько раз.

– Так. И в чем проблема?

Ох, милый, ты правда не понимаешь? Мысленно смирившись, что придется прочитать краткую мини-лекцию еще тысячу раз всем на работе и вне ее, я начала:

– Это инновационный препарат. Чтобы окупить затраты на разработку, клинические и доклинические исследования, регистрацию и маркетинг, нам нужна монополия на рынке. Эту монополию может обеспечить патент, а лучше получить несколько патентов. Патент дает возможность запрещать конкурентам делать твое изобретение в течение срока действия патента. Запатентованную молекулу только пра-

вообладатель патента может продавать. Без патентов мы не сможем окупить затраты и тем более заработать. Я уже не говорю о выводе препарата на зарубежные рынки. Без патента, как только мы выведем препарат на рынок, нас тут же скопируют конкуренты. Подобные препараты появятся везде и сразу. В некоторые страны мы еще не успеем войти, а рынок будет уже поделен. Но и в своей стране мы будем бороться за место под солнцем. Доходы не будут такими уж впечатляющими.

– Окей, нам нужны патенты, чтобы заработать много денег и сотрудничать со всем миром. И почему мы не можем их получить?

– Ученые опубликовали все: способ получения новой молекулы, саму молекулу, ее строение, характеристики, свойства, все сферы применения и даже пофантазировали на тему лекарственных формуляций, – я терпеливо повторила содержание своего письма. – Патенты не выдают на все подряд. Есть серьезные требования и ограничения. Во-первых, нам нужен патент на изобретение, а такой патент выдают на продукт, способ или применение. Во-вторых, для получения патента нужно, чтобы продукт, способ или применение соответствовали требованиям патентоспособности.

– Каким еще требованиям? – перебил меня Могучий.

– Требованиям патентоспособности. Одно из требований – новизна изобретения, – продолжила я свою мини-лекцию. – Патенты выдают только на новые изобретения, ко-

которые не известны из публикаций. Новизну определяют по всем опубликованным ранее источникам по миру. То есть до подачи заявки на патент нельзя публиковать информацию об изобретении. Если про изобретение написали в статье или в сборнике с конференции, в выдаче патента откажут, так как новизны нет. Есть и другие условия патентоспособности: промышленная применимость и изобретательский уровень. Но государственный эксперт оценивает изобретение на соответствие каждому условию и если одно из них не соблюдено, то селяви, патент!

Секунду в трубке слышалось лишь напряженное молчание.

– Я понял. Нам нужно придумать, как выйти из этой ситуации. Предоставьте мне несколько вариантов, – я услышала гудки в трубке телефона.

Какие еще варианты? В течение двух лет ученые методично публиковали все данные о молекуле! Если новизна разработки утеряна, ее уже не восстановить.

Ладно, Умная, думай. Могучий хочет видеть варианты, значит, надо их искать. В законе есть оговорка об авторской льготе: если в течение шести месяцев с даты раскрытия материала авторами, те же авторы подают заявку на патент, то есть шанс получить его. Главное правильно посчитать даты, ведь оговорка касается именно даты раскрытия, а не даты публикации.

Я быстро написала Игорю письмо с просьбой уточнить,

когда произошло раскрытие информации о строении новой молекулы, объяснив, что это важно для получения патента.

Пятнадцать минут я нервно стучала пальцами по столу и поела одно за другим шоколадное печенье в ожидании ответа. Я помню про диету, и она точно начнется в понедельник, но, очевидно, в следующий.

– Что-то случилось? – спросил Андрей.

– Все в порядке, – рявкнула я, отбросив от себя печенье.

– Ладно, понял, не мешаю, – беззлобно ответил Андрей.

Наконец пришло письмо: «Здравствуйте, Анна! Мы выступили на конференции с рассказом о молекуле чуть больше шести месяцев назад. Но не волнуйтесь! В крайнем случае мы можем заключить лицензию на статью. Ведь, как вы помните, скоро у нас выходит статья в журнале Nature».

А-а-а! Больше шести месяцев! Значит, нам не светит авторская льгота, патентов точно не будет. А они предлагают лицензию на статью! А-а-а! Какая лицензия на статью? Какие права вы нам сможете передать по этой лицензии? Какой прок от статьи? Мы будем печатать вашу статью на заборе или давать распечатку больным?

Снова зазвонил телефон. Это Могучий. Нужно ответить.

– Выходит, решение проблемы есть. Мы возьмем лицензию на их статью, патенты нам не нужны, – довольно сказал Могучий.

– Антон Павлович, вы в себе?

В первый раз я почувствовала к нему раздражение.

– Патенты нам очень нужны, но мы их не получим, срок авторской льготы превышен, мы ее не получим. А лицензия нам ничего не даст, права на статью защитят лишь ее форму, мы возьмем всего лишь лицензию на литературное произведение. Авторское право – это другой режим охраны, он сильно отличается от патентов. Только патенты защищают суть, авторское право защищает оболочку, форму, подачу. Мы будем владеть текстом, но не его содержанием, не его технической составляющей. Какой прок владеть статьей? Только если мы не хотим, чтоб кто-то печатал такую же статью. Новая молекула будет по-прежнему доступна всем для воспроизведения. Монополию на рынке дает только патент, который как раз может охранять техническую составляющую, патент не заменит авторское право, – отчеканила я каждую фразу.

– То есть лицензия на статью не уберезет от конкурентов?

– Именно, – кивнула я.

– А патент никак не получить. Получается, нам не выгоден этот проект...

Я хотела отрицательно покачать головой и внезапно вспомнила про представителей корейских фармкомпаний. Думаю, они неспроста так активно расспрашивали ученых на конференции.

– Антон, а маркетологи проверяли корейский рынок на конкурентов?

Снова тишина на другом конце провода. Кажется, Могучий понял, к чему я клоню. У корейских фармкомпаний бы-

ло шесть месяцев на разработку препарата. Учитывая, как быстро в Корее выпускают косметические новинки, запустить процесс по созданию перспективного лекарственного препарата они могли молниеносно.

– До встречи, – бросил Могучий и повесил трубку. Хотя бы попрощался в этот раз.

Снова поговорить с Могучим мне удалось лишь через пару дней. Я шла с огромной чашкой кофе в кабинет, когда двери лифта открылись и оттуда вылетел Могучий в невидимом облаке уже знакомого сладковатого запаха. Я резко остановилась, Могучий тоже замер. Так, Умная, это твой шанс. Вспомни про грациозную лань... и сделай уже этот гребаный комплимент!

– Здравствуйте. Вы отлично выглядите сегодня! Очень рада вас видеть, – с чувством сказала я.

Могучий, кажется, смутился. Он быстро взглянул на меня, словно ребенок, которому показали крутую игрушку: радостно, но чуть недоверчиво. И тут же отвел взгляд. Я попала в точку! Моя внутренняя грациозная лань или женственная богиня, или кто там должен быть по мнению создателей курсов, ликовала.

– Здравствуй, Анна. Спасибо, я тоже рад тебя видеть. Кстати, давай перейдем на ты, – сказал он и быстро продолжил. – Ты была права насчет ученых и их конкурентов. Несколько недель назад корейская компания «Миина» объявила о начале доклинических исследований новой молеку-

лы, похожей на цисплатин. Игорь и Леонид подтвердили, что представители именно этой компании расспрашивали их на конференции в Корее.

У меня возникли смешанные чувства. Хотелось намекнуть, какая я молодец: справилась и распутала дело без потерь для компании. Но какая-то часть меня поникла.

– Как жаль! Это был потрясающий проект. С патентом ученые могли бы рассчитывать на вознаграждения, но теперь им ничего не получить.

– Игорь и Леонид решили судиться с «Мииной». Они будут требовать выплаты за авторство.

«Выплаты за авторство» – очень странная конструкция, ведь получить деньги за свое изобретение могут авторы, у которых есть патент.

Если авторы еще и правообладатели, то есть сами себе разработали техническое решение, они могут передать исключительные права на изобретение по договору и получить за это деньги. Если авторы работали по трудовому договору и разработали изобретение для работодателя, то изобретение служебное и авторы получают авторское вознаграждение сверх своей зарплаты. Других выплат за авторство нет.

– «Миина» без проблем назовет их авторами. Только вот денег они не получат, ведь у них нет патента в Корее. Нужно было подавать заявку на патент, а затем печатать статьи и выступать на конференциях. Тем более на международных! – сокрушенно произнесла я. Мне было искренне обидно за

ученых. Они трудились несколько лет над проектом, который может буквально изменить мир. Но из-за отсутствия патента им не получить должного вознаграждения.

– Да, ситуация неприятная. Я рассчитывал, что этот проект выстрелит.

Между нами завязалась самая длинная беседа со дня нашего знакомства. Я не хотела заканчивать ее, но не знала, что еще сказать. К тому же кружка с кофе ужасно жгла пальцы. Я то и дело переключала ее из одной руки в другую. Точно, кофе! Может, пригласить Могучего на кофе? Почему нет, это вполне вежливый жест от коллеги.

– Слушай, – начала я, пока сомнения не стали сильнее, – может, сходим выпить кофе в обед? Обсудим перспективные стартапы в сфере фармы...

Могучий внимательно посмотрел на меня, потом на часы.

– Возможно, я смогу после двух, – сказал он и тут же ушел.

Я ошеломленно смотрела ему вслед. Вау! Я пригласила самого привлекательного мужчину в Москва-Сити (а может быть, и во всем мире) на кофе, и он согласился! Согласился ведь? Что значит это «возможно»?

До двух часов я просидела как на иголках. Пришлось соврать что-то невразумительное Научной на предложение пойти на ланч.

Так часто я еще не проверяла телефон! Без пяти два внезапно пришло сообщение в мессенджер от Могучего: «Мне нужно еще пятнадцать минут». Через двадцать минут, когда

я уже сама собиралась написать, пришло еще одно сообщение: «Давай перенесем еще на полчаса».

У меня полно работы, но такое непостоянство изнуряет и расстраивает. К тому же я хочу есть! Антон Павлович, почему вы не заботитесь о благополучии своих подчиненных? Хорошо, что всегда можно стащить пару печенек у Шустрой. А вдруг он передумал и просто не знает, как от меня отмазаться? Да нет, наверное, у него просто совещание.

Через полчаса вновь пришло сообщение: «Через пять минут у выхода». Фух, он просто занятой мужчина! И что я надумываю? Я подскочила, бросив недоеденную печеньку на стол. Похоже, питаться одним печеньем и швырять его входит в мою привычку. Ну как же так, вся диета насмарку! Надо взять себя в руки.

– Что-то случилось? – удивленно спросил Совестьливый Максим.

– Все в порядке. Просто замечательно. Я на обед, – ответила я, поспешно стряхивая крошки печенья с юбки. Меня ожидает самый важный обед в жизни! Сердце бешено заколотилось и руки немного затряслись.

Глава 4

В ресторане было совсем немного народу. Еще бы, ведь все нормальные люди пообедали часа три назад. «Впрочем, какая к черту разница – я в потрясающем месте с потрясающим мужчиной и буду получать удовольствие от этой встречи!» – подумала я, наблюдая, как Могучий внимательно изучает меню.

Мы сидели за небольшим круглым столиком напротив друг друга. Место выбрал Могучий: светлое помещение со стеклянными стенами в пол, из-за которых я чувствовала себя рыбкой в очень дорогом аквариуме, и ценником сильно выше среднего. Вряд ли я бы сама сюда заглянула. Надеюсь, я нормально выгляжу в этом месте. Надо подумать, что заказать, чтобы это было уместным.

К нам подошла официантка и уж слишком радостно улыбалась Могучему. Мне захотелось закатить глаза, но я сдержалась – все-таки надо держать лицо.

– Вы готовы сделать заказ или подойти чуть позже?
– Белый кофе со сливками и девушке – латте.
– На безлактозном молоке, пожалуйста, – быстро вставила я, пока Могучий не продолжил говорить, и тут же осеклась. На лице Могучего мелькнула тень недовольства. Черт, зачем я его перебила.

– Принесите кофе, остальной заказ мы сделаем позже, –

сказал Могучий официантке, которая все это время смотрела только на него и продолжала улыбаться. Но Антон, даже не взглянув в сторону девушки, отдал свое меню и той пришлось удалиться.

– Бери все, что хочешь. Я угощаю, – сказал Могучий. Я посмотрела на представленные блюда. Здесь можно выпить кофе, съесть легкий завтрак и десерт на пару тысяч. Приятно понимать, что мужчина готов платить за тебя и платить много. Что я могла бы такое заказать, чтобы и выглядеть прилично, и поесть нормально?

– Расскажи, почему ты решила устроиться в нашу компанию? – спросил он. «”Нашу”, а не ”мою”, как мило», – подумала я.

– Мое детство было наполнено рассказами про клонированную овечку Долли и репортажами про расшифровку генома человека. Я просто влюблена в передовые разработки, а «СуперФарма» продвигает инновационные препараты, которые делают жизнь людей лучше. Это место – работа моей мечты, – искренне сказала я.

Могучий кивнул. Он выглядел чуть смущенным, будто был не в своей тарелке. Это что, собеседование? Но ведь я и так работаю на него. Если это свидание, то Могучий ведет себя неожиданно робко и даже чуть неуклюже. «В общении с девушками он не особо опытен», – решила я.

Мы еще немного пообщались о работе, обсудили кейс с учеными и корейскими конкурентами. Я прочитала очеред-

ную микро-лекцию о важности патентов для любого проекта – а как же без этого?

Стоило мне спросить Могучего о его жизни, как он переводил тему, но зато он охотно задавал вопросы мне и внимательно слушал. Я увлеклась разговором, время пролетело незаметно, но пора было возвращаться на работу.

Когда мы вышли из кофейни, на улице начал моросить небольшой дождик.

– Мне нужно зайти в одно место. – сказал Могучий. – Тебя подвезти? Я вызову машину.

Машину? Идти минут десять, я даже промокнуть не успею. Но возражать не стала. После приятного обеда, предложение подвезти выглядело очень заботливо, а мне хотелось, чтобы Могучему приятно было заботиться обо мне. Да и на тренингах говорили: «надо позволять заботиться о себе, если вы хотите получать подарки».

Через минуту к нам подъехал черный мерседес. Водитель открыл дверь в салон. В машине было уютно, играла приятная музыка. Мерседес плавно тронулся, я оглянулась и увидела, что Могучий смотрит мне вслед. Невольно в моей голове закружились волнительные мысли о любви. Той самой, которая бывает только в сказках. «Вдруг я для него особенная?» – робко подумала я.

«Может, это все мои комплименты, салон красоты и платья? Женские курсы работают», – решила я.

Следующие несколько дней я словно летала на крыльях

и ждала продолжения сказки – что Могучий сам пригласит меня на кофе или как-то иначе даст о себе знать. Но мы лишь пару раз пересеклись в коридоре. Могучий бросал короткое «привет» и уходил. Мои усилия, направленные на ежедневную тщательную подготовку нарядов, прически и макияжа пропадали даром.

Мне уже начало казаться, что мысли о том, что я «особенная», наш обед и приятный разговор... что все это лишь приснилось мне. А может, Могучий просто не придавал значения очередному ланчу с очередной девчонкой? Я же не знала, сколько у него таких как я.

От уныния меня спасала работа, на которой мне подкидывали различные творческие задания, и уже традиционные обеды с Научной. Мне кажется, еще пару ланчей и я смогла бы составить путеводитель по кафешкам Сити.

В конце концов решила: если принц не идет к принцессе, то принцесса идет к принцу! Я набралась смелости и в среду вечером написала Могучему сообщение: «Хочешь завтра сходить на кофе?». Это было страшно и волнительно, как нырнуть в холодную воду с головой. В ожидании ответа я съела целую плитку шоколада. Я даже не заметила как это произошло, а когда увидела пустую упаковку на столе, сильно расстроилась.

«Вдруг он скажет, что это неуместно или сочтет меня навязчивой? А вдруг вообще не ответит?» – думала я.

Но ответ пришел через пару минут: «Я только за. Давай в

13:00 в том же месте». Вау! Это было быстро. Судя по всему, он рад моему предложению.

В четверг я просто летела на работу. Позади остались часы сборов и мучений по выбору наряда, сумки и украшений. Мне пришлось встать на два часа раньше, чтобы привести свои волосы в порядок. Просто расчесаться и сделать хвост – такой вариант даже не рассматривался. Ведь сегодня тот самый день, когда мы снова увидимся с Могучим!

В ресторане Могучий встретил меня у столика. Он радостно улыбнулся и обнял меня. «Наряд сработал!» – пронеслось в голове. Тело обдало жаром, от волнения мне стало сложно говорить. «Только бы не разочаровать его, только бы не разочаровать», – думала я, глупо улыбаясь в ответ.

Тем временем Могучий успел сделать заказ и завел разговор про инновации. Зря он это начал, теперь меня не остановить... Полчаса Могучий прилежно слушал, как я рассказываю про последние разработки: печать органов на 3D-принтере, редактирование генома человека, космическая медицина и использование искусственного интеллекта для создания лекарств. К моему удивлению, Могучий уже был в курсе почти всех новинок и смог поддержать разговор, лишь изредка уточняя специфические термины.

– Слушай, а у тебя есть знакомые химики, которые могут заняться инновационной разработкой? Ты очень продвинутая в этой теме! Уверен, ты всех знаешь, – внезапно сказал Могучий.

Мне кажется, мои щеки порозовели от удовольствия. Могучий сделал мне комплимент.

– Да, конечно, есть парочка, – ответила я.

– Даже у меня нет таких связей. Анна, ты уникальный человек. Не могла бы ты найти химиков-разработчиков для проекта? Лично моего проекта? Я был бы очень признателен, если бы ты мне помогла. И, конечно, я надеюсь на полную конфиденциальность, – с магически-обворожительной улыбкой сказал он и попросил счет у официанта. Я только глуповато кивнула.

В этот раз Могучему снова нужно было зайти куда-то по работе, поэтому уже по заведенной традиции мне вызвали машину и отвезли в офис в одиночестве. Могучему нужны разработчики для проекта. И он считает, что я уникальный человек с хорошими связями.

В голове тут же созрел очередной план по захвату: отыскать самых крутых разработчиков и преподнести их Могучему на блюдечке. Он точно будет доволен, к тому же у нас появятся новые поводы для разговоров и встреч. Да и мне хотелось попробовать себя в такой интересной деятельности, как подбор научного персонала.

Три дня в перерывах между рабочими задачами и по вечерам я обзванивала друзей, друзей моих друзей и самых дальних знакомых, связанных с наукой. В итоге мне удалось найти сразу трех классных кандидатов, согласных сотрудничать с Могучим.

Следующим утром я увидела Могучего в коридоре, пока наливала себе кофе в комнате отдыха. Я тут же бросила все и выбежала к нему.

– Антон!

Он остановился и кивнул, улыбнувшись. Похоже, у него хорошее настроение. А сейчас я сделаю его еще лучше!

– Привет. У меня есть отличные новости. Помнишь, пару дней назад ты говорил о разработчиках для инновационного проекта? Я тогда сразу подумала о трех своих знакомых. Недавно я позвонила им и оказалось, что они не против сейчас заняться новым проектом! – рассказывать, что три дня я висела на телефоне и недосыпала, пожалуй, не стоит.

Могучий подошел ближе и внезапно коснулся моей ладони. На пару секунд он замер, глядя на меня и не двигая свою руку, а затем начал мягко поглаживать мою ладонь.

– О, это очень здорово, Анна. Ты молодец! Я знал, что именно ты с этим справишься. Кто-нибудь из твоих разработчиков, трех, как ты говоришь, занимался разработкой косметики?

Я так разволновалась от прикосновений Могучего, что не могла понять суть вопроса: косметики? Почему косметики? Разве не о фармацевтической разработке шла речь? Я была в недоумении. Впервые я услышала, что Могучий интересуется этим направлением. Не сказать, что я была сильно осведомлена о всех его интересах, но все же он не обронил ни слова о косметическом направлении за все время нашего об-

щения.

– Не-е-т, – растерянно протянула я. Его рука скользнула на мою талию. Я замерла, не в силах пошевелиться.

– Пожалуй, тебе я могу рассказать о своих планах. – Могучий пододвинулся ко мне, пропуская проходящих мимо сотрудников, и я тоже придвинулась к нему. Мы оказались намного ближе, чем я ожидала. Стоять рядом с ним было приятно и волнующе – Мне нужно, очень-очень нужно разработать суперинновационный омолаживающий крем, – почти прошептал он своим спокойным, бархатным голосом и посмотрел мне в глаза. Боясь выдать свое волнение, я, не отводя взгляд, кивнула. По всему телу разлилось томное волнующее чувство, подгоняемое адреналином. Сердце сладко защемило.

Ох, даже если для этого крема понадобится клещ с пера самки норвежско-африканской сумчатой крылатки, обитающей в количестве три штуки на мир в пустыне Гоби, я найду и принесу ему его на блюдечке.

Глава 5

– Ты вообще здесь?

Научная помахала перед моим лицо палочками, которыми только что ловко поедала рисовую лапшу. Мы обедали в очередной вьетнамской кафешке – запах стоял умопомрачительный. Научная постоянно искала новые заведения с вьетнамской кухней, так как подобные кафе, по ее мнению, быстро портились.

– Да-да, я внимательно тебя слушаю, – пролепетала я, с тоской посмотрев на свой пустой овощной салат. Диеты придуманы в наказание человечеству за его грехи, не иначе.

– По тебе не скажешь. Все в порядке? – спросила Научная.

Я лишь кивнула и Научная, пожав плечами, продолжила свой рассказ:

– Так вот, ученые обнаружили экзопланету Проксима b. Она по размеру чуть больше Земли и даже может оказаться обитаемой, представляешь?

Что ж, прекрасно, может хотя бы там я найду подходящего разработчика для проекта Могучего?

Уже несколько дней я пыталась отыскать человека, который согласился бы реализовать идею Могучего по созданию инновационного крема. Это не входило в мои рабочие обязанности, и Могучий не просил меня официально, но ему и не нужно было этого делать. Меня до сих пор пробива-

ла дрожь, когда я вспоминала наш последний разговор и его прикосновения.

Я не понимала, что между нами происходит, но мне казалось, что мы начинаем сближаться: он уже доверил мне свой план по разработке крема! Если я найду разработчика, у нас появится новая тема для личного разговора. А возможно, и для новой чашки кофе... Может быть, это мой путь к сердцу Могучего?

– Аня! Аня!

– Да-да?

– Ты снова витаешь в облаках! – Научная строго посмотрела на меня.

– Прости. Я просто фантазирую о жизни на других планетах. Надеюсь, на них все люди автоматически становятся худыми. Потому что у меня больше нет сил жевать эту безвкусную траву! – я отодвинула от себя тарелку с непонятным салатом.

– Ты и так прекрасно выглядишь. Зачем ты себя мучаешь, поешь нормально, – строго сказала Таня. И чуть менее уверенным тоном продолжила. – Я хотела попросить тебя об одолжении... Конечно, если у тебя будет время! Моей подруге Инне очень нужна помощь. Ты как-то говорила, что авторы, создавшие изобретение для работодателя, имеют право на отдельное вознаграждение. Служебные изобретения, кажется, так ты называла такие разработки? У Инны много классных разработок, но ее бывшая компания не го-

рит желанием наградить своих авторов. Считают, что одной зарплаты достаточно.

«Очередная дополнительная нагрузка», – подумала я. Но, с другой стороны, ведь это просьба от Научной. К тому же я потратила почти все деньги на платья и салоны красоты, а еще вчера записалась в спортзал. Могучий пока не предложил мне финансировать мою бурную деятельность для его проекта. Так что немного подзаработать не помешает:

– Конечно, я попробую помочь. Вознаграждения за служебные изобретения не входят в зарплату, ты все верно сказала. Работодатель должен отдельно вознаградить сотрудника-автора.

– Да-да, твою пламенную речь про права работников я знаю почти наизусть! Спасибо! Я устрою вам встречу, – сказала Научная, не скрывая радости.

После обеда я первым делом позвонила двум ученым, которые могут помочь Могучему воплотить его проект по разработке крема. Их телефоны мне выдали замученные моими расспросами друзья. Если после всех моих звонков у меня они еще остались...

– Прости, Аня, предложение интересное, но не уверен, что смогу воплотить такой проект, – сразу отказался первый.

С замиранием сердца я слушала тишину в телефоне, пока Илья – второй разработчик из моего сегодняшнего списка и седьмой за эту неделю, раздумывал над ответом.

– Хм. А знаешь, это звучит здорово. Я бы узнал подроб-

ности, – наконец сказал Илья. Я не поверила своим ушам. Он что, правда согласился?

– Здорово! Тогда я согласую время с Могуч... с Антоном Павловичем и напишу тебе, – счастливая сказала я. Ух ты, я смогла найти разработчика! Даже не верится.

«Антон, у меня отличная новость! Недавно я общалась со знакомым разработчиком, и он сказал, что мечтает поработать с “СуперФармой”». Он как раз занимается разработкой косметики. Могу организовать вам встречу!» – я сразу напечатала Могучему сообщение. «Как же он будет рад!» – с восторгом предвкушала я.

Ответ пришел через пару секунд: «Привет, Аня. Это просто замечательно! Молодец! Буду рад пообщаться с твоим знакомым».

Как же приятно получать похвалу от Могучего! Я ликовала. Будущая встреча с разработчиком была прекрасным поводом увидеться с Могучим и начать вместе работать над проектом. Оставалось не сойти с ума в ожидании и хорошо подготовиться.

В назначенный день Илья пришел на встречу на полчаса раньше. Я встретила его у входа в здание с оформленным пропуском и привела внутрь.

Ученый оказался невысоким полноватым мужчиной с чуть взъерошенными рыжими волосами и в очках с толстыми линзами. Он немного заикался и, кажется, страдал одышкой. Я тут же прозвала его Толстячком.

Мне нравилось осознавать, что я произвела на Толстячка приятное впечатление, как и интерьер башни Сити – он оглядывался вокруг с искренним интересом и украдкой поглядывал на меня.

– Мы сможем вместе здесь работать, если все пройдет хорошо, – лукаво сказала я, заманивая Илью в свои сети.

– Да, это было бы просто замечательно, – немного смутившись, ответил Толстячок.

Когда мы уже подходили к кабинету Могучего, я невольно скрестила пальцы на удачу. Я не страдаю суеверием, но эта встреча должна пройти идеально!

Толстячок в растянутом бежевом пиджаке и джинсах и Могучий в дорогом костюме и самой белой рубашке во вселенной выглядели как полные противоположности – словно две параллельные реальности пересеклись сегодня в Сити.

Могучий быстро поздоровался и воодушевленно начал рассказывать про проект: он хочет разработать омолаживающий крем, который станет прорывом в индустрии.

– Мне неважно, сколько это будет стоить и как много займет времени. Я готов на все. Я буду лично помогать вам. Только скажите, что вам нужно – я это организую. – Могучий посмотрел вначале на Илью, затем на меня.

– Для начала я изучу все самые прогрессивные практики по созданию крема и предложу вам несколько вариантов, – сказал вдохновленный Толстячок, поправив очки. Его лицо сияло. Не знаю, способствовала этому речь Могучего или

перспектива интересной работы сама по себе.

– А я посмотрю какие есть разработки в сфере за последние годы и буду помогать проекту всем, чем смогу! – быстро добавила я, прикидывая, сколько мне предстоит работы. Могучий улыбнулся. Я тут же забыла о большой нагрузке и тоже почувствовала невероятное воодушевление: мы стоим в начале потрясающего пути, мы создаем прорывной стартап! Мечта об инновации, абсолютной инновации, совсем близко, надо поработать и мы до нее дотянемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.